

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 902/904(574) DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.155.167>

ТАМГООБРАЗНЫЕ ЗНАКИ НА КЕРАМИКЕ С ПАМЯТНИКОВ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА ДОАРАБСКОЙ ЭПОХИ

© 2017 г. К.М. Байпаков, А.К. Авизова

В статье публикуются тамгообразные знаки из раскопок на городищах Пшакшитобе, Бесиншитобе и Куюк-Мардан Южного Казахстана. Знаки-тамги на керамике представлены разнообразными типами. Они отличаются весьма четкой техникой нанесения. Основу подавляющего большинства знаков составляют строго прямые линии, которые в основном завершаются закругленными концами. Сравнение тамгообразных знаков с налепными орнаментами, широко представленными в материальной культуре кангюйских племен бассейна Сырдарьи, позволяет считать первые кангюйскими. Возможно, некоторые из них позже использовались местными правителями Чача и Хорезма. Аналогии изучаемым знакам найдены в материалах ахеменидского Ирана, древнего Хорезма, Сарматии I–III вв. н. э. и Средней Сырдарьи I–VIII вв. н. э. Дальнейшее выявление и изучение тамг на керамике из Отрарского оазиса с привлечением материалов из раскопок, возможно, позволит делать более обоснованные выводы относительно их датировки и принадлежности.

Ключевые слова: археология, Южный Казахстан, керамика, знаки-тамги, эпоха кангюй, отрарско-карагауская культура, печати, свастикообразный знак.

В древности Отрарский оазис и прилегающие к нему регионы были одним из самых северных центров оседло-земледельческой культуры Средней Азии. Он сложился во второй половине I тыс. до н. э. в районе слияния рек Арысь и Сырдарья, на границе между кочевой скотоводческой степью и более крупными оседло-земледельческими оазисами левобережья Сырдарьи. Вхождение его в состав могущественного государства Кангюй (II в. до н. э. – начало IV в. н. э.) способствовало росту укрепленных поселений и городов, развитию ремесла и торговли, укреплению этнокультурных связей оазиса с Согдом и соседними областями бассейна р. Сырдарьи. Археологические и палеоантропологические материалы конца III – начала IV в. указывают на пребывание здесь хуннов, под воздействием которых часть кангюйцев мигрировала вверх

по Сырдарье, в Среднюю Азию и на Средний Восток. Другая часть продвинулась через Приаралье на Кавказ. После распада государства Кангюй оазис, возможно, входил в состав Эфталитского государства, включавшего большую часть Средней Азии. Во второй половине VI в. ряд среднеазиатских владений принадлежал тюркам, которыми правили тюркские династии, что подтверждается данными письменных источников и нумизматическими материалами. По археологическим материалам в Отрарском оазисе в VI – первой половине VIII в. складывался новый культурный комплекс с местными традициями и элементами инновации. С продвижением тюркских племен часть населения средней Сырдарьи была вытеснена в дельты Сырдарьи и Амударьи, где сформировалась кердерская культура. Оставшееся население вошло в состав

владения Кангу Тарбан, существовавшего в VII–IX вв. с центром в Отраре (Байпаков, 2012, с. 188). В эпоху арабского нашествия русло Сырдарьи на всем протяжении превратилось в линию противостояния и войны между арабами и войнами Тюркского каганата. Только после битвы на Таласе в 751 г. в этом пограничном районе происходит стабилизация и восстановление экономической жизни.

Следы миграционных процессов, происходивших в бассейне р. Сырдарьи в посткангуйскую эпоху, проявляются, прежде всего, на археологических памятниках. В VI–VII вв. прекращают свое существование многие из поселений и городов Отрарского оазиса. Некоторые из них в период длительного запустения постепенно разрушались и к концу раннего средневековья уже превратились в бугры, которые население оазиса использовало под кладбище. Таковым является бугор Бесиншитобе, где разновременные захоронения частично прорезали конструкции нижележащего строительного горизонта. Поверх оплывших руин других поселений позже появляются постройки новых жителей оазиса. Для возведения новых построек на месте старых конструкций обычно их нивелировали, углубления засыпали грунтом. Однако руины отдельных сооружений плотно замуравывались чередующимися рядами ленточной пахсы и сырцового кирпича. Такие объекты были зафиксированы на территории шахристана городища Куюк-Мардан и центрального бугра городища Пшакшитобе (Байпаков, Авизова, 2015, с. 182–183).

Монументальность куюкмарданского сооружения, многометровый кирпичный заклад, в котором оно было

замуровано, а также многочисленные находки бус, амулетов, бронзовых нагубников и наглазников, полученные при разборке кирпичной закладки, позволяют говорить о его небытовом характере. Небольшой объем работы также не позволяет пока определить функциональное назначение многокомнатного монументального сооружения, обнаруженного на городище Пшакшитобе. Незначительное количество лепной посуды было получено из пола помещения 1, а также из слоя золисто-рыхлых отложений и сплошной кладки, перекрывающих доисламское сооружение. Только верхний строительный горизонт и хозяйственные ямы, которые были спущены из разных горизонтов раскопа, содержали значительное количество гончарной керамики, фрагментов стеклянных, костяных и бронзовых изделий.

На данном этапе исследований прослежены несколько строительных периодов существования городища Пшакшитобе. Конструкции верхнего строительного горизонта кангарского и раннекараханидского времени не сохранились. Коллекции керамики и других находок этого горизонта датируются пределами от VII в. до X–XI вв. Верхняя кирпичная закладка относится к третьему строительному периоду, который датируется IV–V вв. К следующему более раннему периоду относятся остатки сооружения, находящегося под слоем кирпичной закладки.

Настоящая статья посвящена публикации тамгообразных знаков из раскопок на Пшакшитобе, Бесиншитобе и Куюк-Мардан. К сожалению, некоторая часть их представлена не полностью из-за фрагментарности самих сосудов. Немногочисленная, но весьма выразительная группа на-

ходок, на наш взгляд, заслуживает отдельной публикации и пополнит фактологическую базу по проблеме о знаковой системе древности и ранне-средневековья.

Переходя к общей характеристике знаков, отметим, что они не отличаются разнообразием техники исполнения. Знаки-тамги наносились еще до обжига по сырой глине и покрытия ангобом методом прочерчивания. В качестве инструмента для нанесения знаков, возможно, применялись палочки и косточки с острым или закругленным концом разного диаметра. По типу знаки разнообразны.

Знаки-тамги с городища Пшак-шитобе. Их можно разделить, исходя из стратиграфического положения, на три группы.

Наиболее раннюю группу, видимо, составляют знаки, представленные на фрагментах крупных тарных сосудов из помещения № 1 (Байпаков, Авизова, Есжан, Акылбек, 2016, с. 405). Здесь внутри помещения не были зафиксированы ни следы очага, ни остатки перекрытий и других находок. Исключение составляют фрагменты керамической тарной посуды, использованные для облицовки пола и основания стен одного из помещений (рис. 1). Возможно, что перед забутовкой весь строительный мусор и остатки утвари из помещений были вынесены наружу. Довольно большое помещение (7,0×3,5 м) практически доверху (глубина залегания пола достигает 2,8 м) было плотно забутовано чередующимися рядами ленточной пахсы (толщина 10–12 см) и сырцового кирпича (50–55×25–27×10 см). Стены помещения сложены из сырцовых кирпичей того же размера и покрыты гладкой многократной глиня-

ной штукатуркой. На одной стороне кирпичей имелись знаки-метки. Они наносились на кирпичи пальцами рук в виде нескольких узких овальных углублений.

подавляющее большинство фрагментов составляют стенки, венчики и донца лепных красноглиняных сосудов, украшенных традиционными потеками темного или красного ангоба. Внутренняя и наружная поверхность хумов подправлена кистью рук. На отдельных фрагментах имеются прочерченные по сырой глине орнаменты и тамгообразные знаки. Аналогичные по форме и орнаментации хумы известны из комплексов первой половины I тыс. н. э. Средней Сырдарьи (Левина, 1972, с. 119–121, рис. 35–37; Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1972, с. 127–128, рис. 89–90).

Знак в виде треугольника с вертикальной чертой, опущенной из середины его основания, представлен на одном из фрагментов хума (рис. 2: 1). Нижняя часть тамги (часть черешка) сохранилась не полностью. Такая форма знака хорошо известна с древнейших времен. Близкие по времени аналогии имеются в различных частях иранского и тюркского мира древности и средневековья. Кроме основного типа широко распространены усложненные варианты с добавлением дополнительных черточек и других элементов к черешку или верхнему треугольнику. Наиболее ранние из них представлены на строительных материалах Персеполя и Суз ахеменидского Ирана (Boardman, pl. 7–8, fig. 11; 12; 14), а также на кирпичях в Капарасе (IV в. до н. э.), на ранней керамике Елхараса и Кой-Крылган-калы древнего Хорезма (Яценко, 2001, с. 182, рис. 32: 54–55,

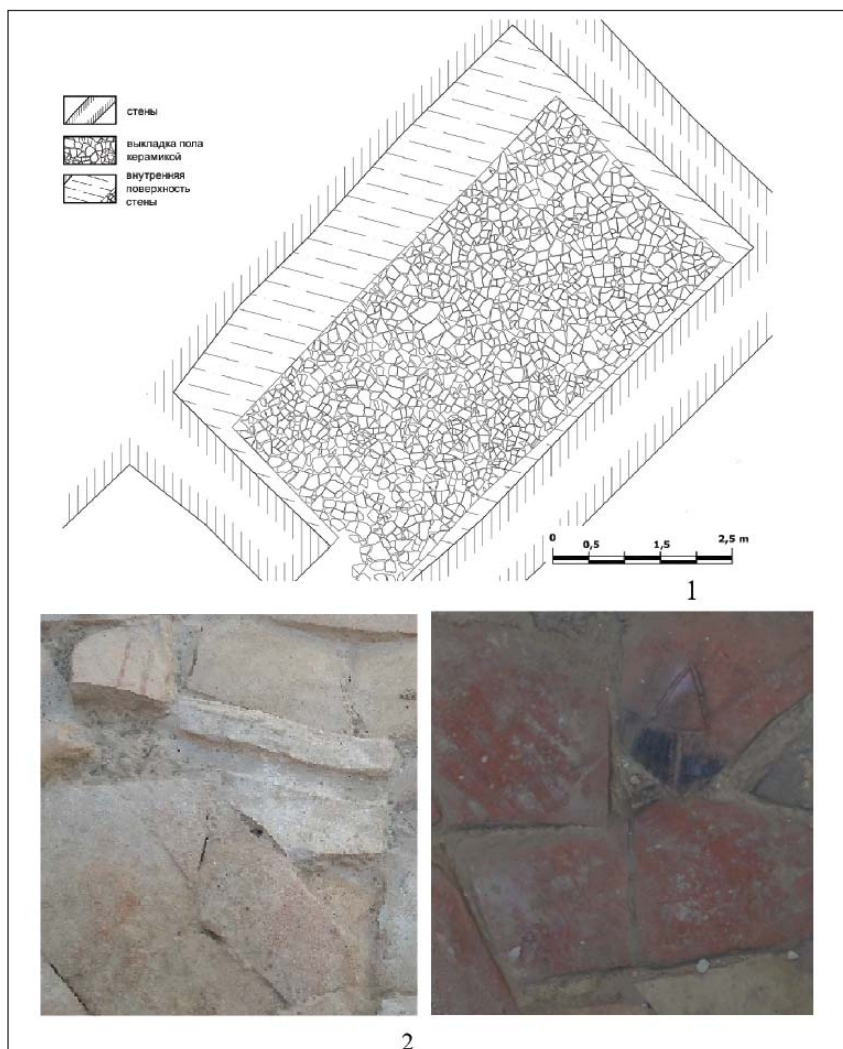

Рис. 1. 1 – план помещения № 1 городища Пшакшитобе;
2 – выкладка пола керамикой.

Fig. 1. Layout of room № 1 of ancient settlement of Pshakshitobe; 2 – ceramic flooring.

210; с. 177, рис. 27: 7, 38, 98). Разнообразные варианты этого типа знака представлены в отдельных регионах Сарматии во второй половине I – первой половине II в. н. э. (Яценко, 2001, с. 155, рис. 5: 23, 55, 66, 75, 112–113, 124). Близкую аналогию этому знаку имеем в знаменитом скоплении петроглифов на р. Цаган-чулун в Западной Монголии I–II вв. (Яценко, 2001, с. 91, рис. 35: 76). Схожие знаки

встречаются на керамике городища Канка Ташкентского оазиса (Филанович, 1983, табл. III).

Второй знак-тамга в виде горизонтальной линии, концы которой вогнуты под острым углом вниз, затем закручены в разные стороны, напоминая схематизированное изображение бараньих рогов (рис. 2: 2). Точно такая тамга на керамике пока нам неизвестна. Как известно, баран

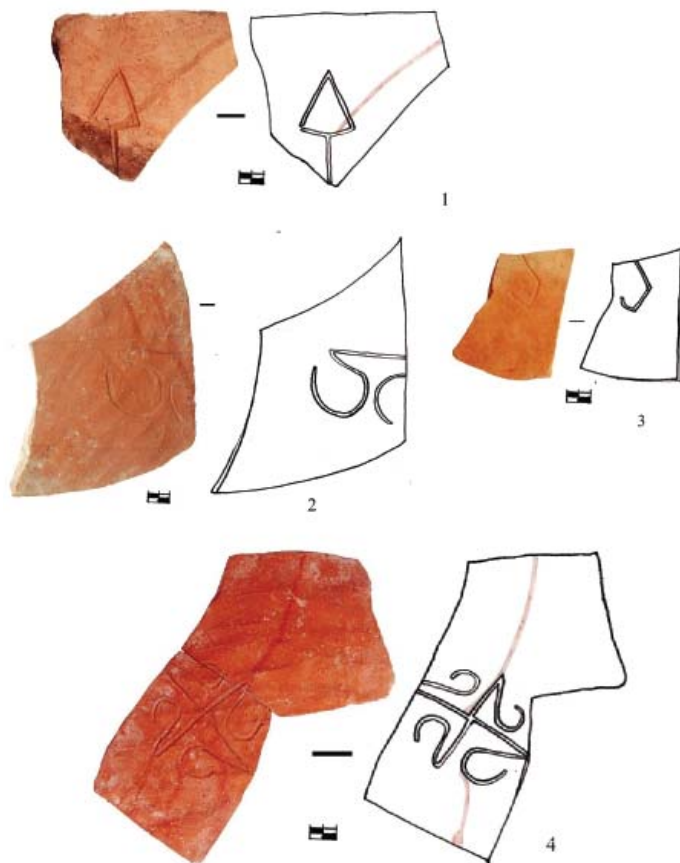

Рис. 2. Знаки, представленные на фрагментах крупных тарных сосудов из помещения № 1.

Fig. 2. Signs, represented on fragments of large container vessels from room № 1.

был культовым животным в Средней Сырдарье, и знак бараньих рогов символизировал благополучие и богатство. Схожая тамга обнаруживается на одной из первых эпизодических, как полагают исследователи, хорезмийских медных монет после кушанских царей (Вайнберг, 1977, с. 53, табл. XXIX, тип Б²20). Более усложненный вариант (с двойными завитками) тамги этого типа представлен на монетах хорезмийского царя Азказара Чагана рубежа VII–VIII вв. н. э. (Вайнберг, 1977, с. 39, табл. XXVI, тип Г11). Этот знак типологически близок также лирообразным тамгам, разновидности которых встречаются на наскальных рисунках Кочкорской долины и Чуй-Илийского между-

речья, на монетах чачских тегинов VII–VIII вв. н. э. и правителей Ферганы (Бабаяров, Кубатин, 2011, с. 300, рис. 3). Однако они имеют более округлую форму и имеют дополнительные детали.

Следующий знак представлен не полностью. Сохранился только его крючкообразный конец (рис. 2: 3). Похожий знак известен на стенке хума из нижнего строительного периода Актобе 1 Ташкентского оазиса (Левина, 1972, с. 117, рис. 34: 20). Памятник датируется I – началом IV в. н. э.

Имеется свастикообразный знак (рис. 2: 4). Основу его составляет равносторонний крест, концы которого сначала «сломааны» под острым углом налево, а затем сильно загнуты

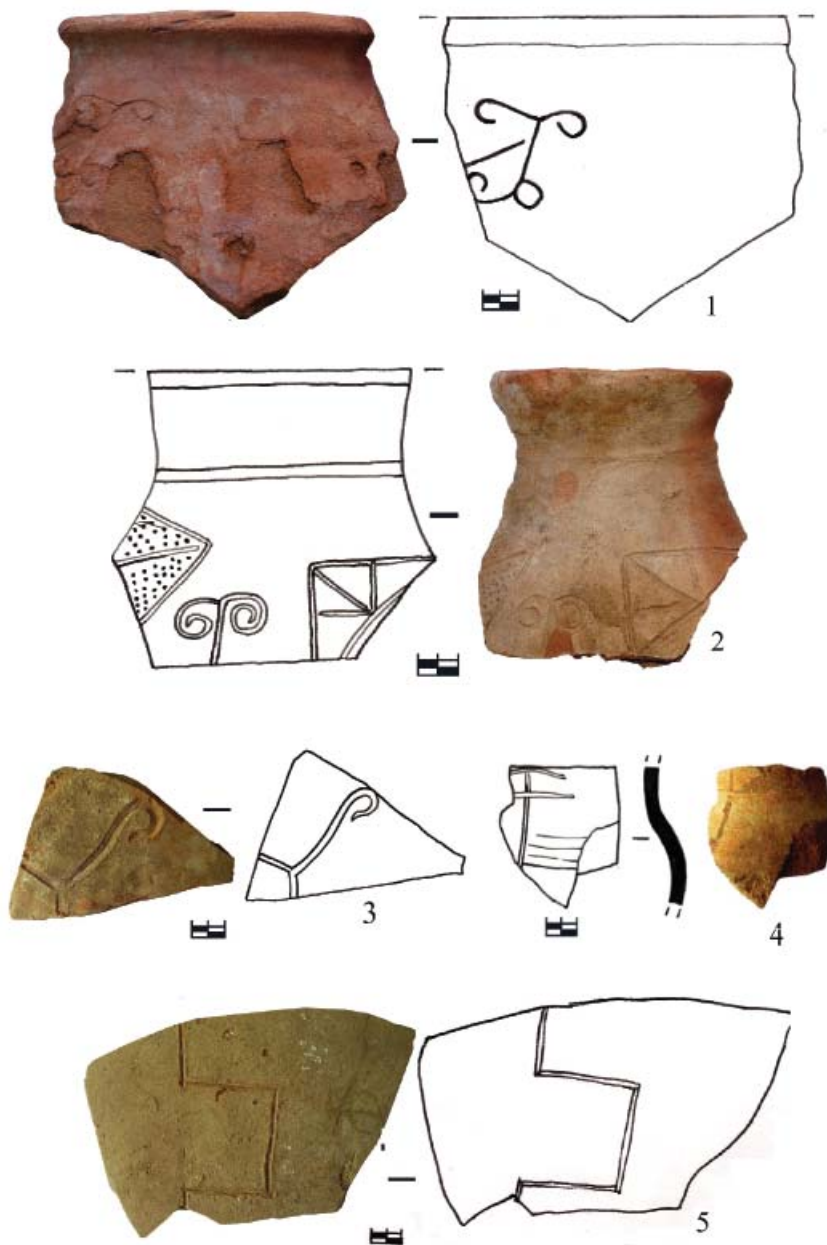

Рис. 3. Знаки на фрагментах керамики, полученных из разных частей раскопа.

Fig. 3. Signs on fragments of ceramics, obtained from different parts of the excavation.

вправо. В керамике Средней Сырдарьи почти идентичная тамга представлена на плечике хума из слоев I–II вв. н. э. городища Культобе (Смагулов, Ержигитова, Торгоев, Смагулов, Яценко, 2014, с. 63, рис. 2: 3; 5, с. 181–188,

рис. 6: 1). Знак широко представлен в «энциклопедиях» Сарматии и, по мнению исследователей, принадлежит одному из знатных кланов, игравший особую политическую роль между Волгой и Дунаем. Так, тамга

этого клана представлена на плитах № 43 из Кривого Рога и № 51 из Пантикапея (Соломоник, 1959, с. 97–98; с. 107–108; с. 169, рис. 174; Яценко, 2001, рис. 12), а также на плитах П-207 и П-205 из Танаиса (Яценко, 2001, с. 74, рис. 22: А–14, рис. 23: а). Тамги на плите П-205 датируется I – серединой II в. н. э. Аналогичный знак изображен на краснолаковой тарелке из погребения некрополя Битак, которое датируется первой четвертью II в. н. э. (Пуздровский, 2011, с. 373–381; Смагулов, Яценко, 2014, рис. 6: 3).

Во вторую группу включены знаки, представленные на фрагментах хумов и более мелких корчаг, полученных из разных частей раскопа. Часть обнаружена при зачистке и разборке закладки монолитного сооружения. Есть керамика из верхнего горизонта золисто-рыхлых отложений под дерновым слоем. Они тоже изготовлены от руки.

Знак в виде парой закрученных бараньих рогов, соединенных вертикальной черточкой, сохранился под горловиной красноглиняной корчаги (рис. 3: 1). Его можно отнести к более усложненному варианту (с дополнительными «полукругами» сверху и внизу) тамги S-образного типа. Изображения барана и «бараньих рогов» в виде фигурок, наверший ручек сосудов, налепов широко представлены в материальной культуре кангюйских племен бассейна Сырдарьи. Наиболее многочисленны налепные орнаменты в виде латинского знака S, а также в виде отходящихся или сходящихся полукругом двух валиков, имитирующих бараньи рога. Родственные варианты этого типа тамги обнаруживаются на ахеменидских печатях (Boardman. pl. 1, fig. D15,16, D17) и на петроглифах в Южной Монголии

I–II вв. (Яценко, 2001, с. 185, рис. 35: 96–97). Знак, сходный нашему, имеется на известняковой плите № 47 из Керчи (Соломоник, 1959, с. 103) и в комплексе сармато-аланских знаков из Мартыновского клада в Нижнем Поднепровье (Яценко, 2001, с. 186, рис. 36: 168).

Еще одна красноглиняная хумча, покрытая более светлым ангобом, украшена богатым прочерченным орнаментом из различных знаков по сырой поверхности (рис. 3: 2). Часть знаков уходит под обломок сосуда. В центре мы видим опять закрученные бараньи рога по одну сторону, от которого нарисован квадрат. Последний по углам разделен на четыре равнобедренных треугольника, заполненных точечным орнаментом в технике наколки. С другой стороны изображен второй квадрат. Его поле делит прочерченная восьмилучевая звезда на восьмигранных треугольниках. Иначе говоря, в квадрате пересекается два квадрата, один вписан лучами по углам квадрата, другой вписан лучами по сторонам квадрата.

Остальные знаки представлены не полностью. Один из них в виде стерженька, увенчанного двумя закругленными в разные стороны концами (рис. 3: 3). Еще один фрагмент, прочерченный по сырой глине тамги, сохранился под горловиной лепного кувшина (рис. 3: 4). Другой знак в виде меандра прочерчен на стенке хума (рис. 3: 5).

К третьей группе относятся знаки на керамике, полученной из хозяйственной ямы № 14. Два из них прочерчены на плечиках (рис. 4: 1–2), один – на стенке водоносных кувшинов (рис. 4: 3). Все они изготовлены из плотного теста хорошего обжига,

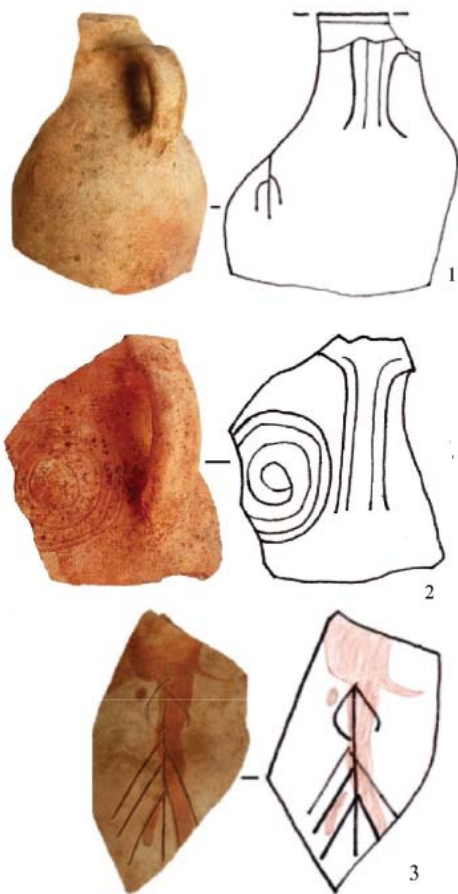

Рис. 4. Знаки на керамике, полученной из хозяйственной ямы № 14.

Fig. 4. Signs on ceramics, obtained from the dust-hole № 14.

розовато-красные в изломе, покрыты красным ангобом, некоторые из них украшены потеками красной краски. Комплекс керамики данной ямы датируется IV–V вв. н. э.

Знаки-тамги из городища Куюк-Мардан. Из четырех знаков только один представлен на кружке, остальные – на фрагментах крупных тарных сосудов.

Знак-тамга в виде «сердечка» был прочерчен под горловиной красноглиняного лепного хума большой емкости (рис. 5: 1). Диаметр венчика 55 см, диаметр тулова 85 см, диаметр дна 45 см. Поверхность сосуда украшена обильными потеками темно-ко-

ричевой краски. Хум был обнаружен в помещении № 7Б, вскрытом в северо-западной части цитадели городища. Родственные тамги имеются на керамике городища Сидак в Туркестанском оазисе (Смагулов, Яценко, 2008, с. 20, рис. 14: 29).

Следующий знак в форме свастики с закругленными направо концами сохранился под горловиной сильно закопченного и раздавленного тарного сосуда (хумчи), найденного в одном из помещений монументальной постройки на территории шахристана (рис. 5: 2). Строгие прямоугольные формы свастики часто встречаются на камнях в Пасаргадах, Сузах и Сардах (Boardman. pl. 6–7, fig. 7; 10; 11). Знаки, очень близкие нашему, встречаются на ахеменидских печатях и монетах (Boardman. pl. 1–4, fig. 1, D64; 4). Близкие по форме знаки встречаются на плите из Алтайских курганов, на стене пещеры Ак-Кая № 1, на сарматских зеркалах из погребений Прикубанья II–III в. н. э. (Соломоник, 1959, с. 18, рис. III; с. 36–37, рис. VI). Свастика с закругленными концами нанесена на деревянную арфу из погребения в Козырке и на плиту из Танаиса середины I – середины II в. н. э. (Яценко, 2001, с. 73, рис. 21: 1). Но некоторые из перечисленных свастик являются правосторонними, т.е. концы креста

Рис. 5. Знаки-тамги из городища Куюк-Мардан и Бесиншитобе.

Fig. 5. Signs-tamga from the hillfort of Kuyuk-Mardan and Besinshitobe.

повернуты налево по часовой стрелке. В древнем Хорезме аналогичный знак был царским. Он имеется на монетах, найденных при раскопках Куны-Уаза в древнем Хорезме (тип Б²V/1, Б²V/2 и Б²V/3 по Вайнберг). Монеты датируются последней третью III в. н. э. (Вайнберг, 1977, с. 54, табл. XI, XV, XVI). По мнению Вайнберг Б.И. тамга этого типа нехарактерна для хорезмийской династии и появление ее в Хорезме связана с районом Средней Сырдарьи. В керамике близлежащих районов такая же тамга присутствует

на керамике городища Сидак в Туркестанском оазисе (Смагулов, Яценко, 2008, с. 20, рис. 14: 22).

Наконец, тамга, относящая к типу антропоморфных знаков (рис. 5: 3). Красноглиняная лощеная кружка, покрытая темным ангобом, найдена в помещении № 6 монументального сооружения на территории шахристана. На стенке ее прочерчен знак, напоминающий схематизированное изображение человека, держащего в руке копье с крестовидным навершием. Различные варианты этого знака

широко представлены на кирпичах и на керамике Калалы-Гыра 2, Елхараса и Кой-Крылган-калы древнего Хорезма, а также на кирпичах ранних словес Афрасиаба (Яценко, 2001, с. 177, рис. 27: 1, 6, 24; 29: 126б, 134).

Тамга с двойными завитками на концах перевернутого V-образного знака найдена на городище Бесиншитобе (рис. 5: 4). Она прочерчена по бортику с наружной стороны небольшой тонкостенной сферической чаши из красной глины с вертикальным бортиком, отделенным от нижней части резервуара кольцевой ложбиной. Форма чаши типична для поселений отрарско-каратауской культуры IV–VI вв. Данная тамга и ее разновидности широко представлены на реверсах чачских монет эпохи Западно-Тюркского каганата последней четверти VI–первой половины VIII в. (Бабаяров, Кубатин, 2007, с. 99, приложение 1; 2010, с. 336, табл. I).

Таким образом, на керамике памятников Отрарского оазиса обнаружено

небольшое количество знаков-тамг, которые представлены разнообразными типами. Знаки отличаются весьма четкой техникой нанесения. Основу подавляющего большинства знаков составляют строго прямые линии, которые в основном завершаются закругленными концами. Сравнительный анализ их с налепными орнаментами, широко представленными в материальной культуре кангюйских племен бассейна Сырдарьи, позволяет считать их как кангюйские. Некоторые из них позже, возможно, были использованы местными правителями Чача и Хорезма. Аналогии знакам найдены среди материалов ахеменидского Ирана, древнего Хорезма, Сарматии I–III вв. н. э. и Средней Сырдарьи I–VIII вв. н. э. Дальнейшее выявление и изучение тамг на керамике Отрарского оазиса с привлечением материалов из раскопок, возможно, позволит делать более обоснованные выводы относительно их датировки и этнической принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: «Наука», 1972. 213 с.
2. *Бабаяров Г., Кубатин А.* К вопросу о генезисе тамг на монетах Западно-Тюркского каганата // *Материалы Междун. науч. конф. «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспектив», посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Т. III / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии, 2011. С. 295–303.*
3. *Бабаяров Г., Кубатин А.* Методы идентификации и определения последовательности выпусков монет Западно-Тюркского каганата // *Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие / Отв. ред. Б.Е. Кумекоев Алматы: Институт археологии, 2010. С. 333–342.*
4. *Байпаков К.М.* Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга I. Алматы: Институт археологии, 2012. 390 с.
5. *Байпаков К.М., Авизова А.К.* Археологические раскопки Пшакшитобе и Бесиншитобе в Отрарском оазисе // *Изв. НАН РК, сер. обществ. наук, 2015. № 6. С. 182–214.*
6. *Байпаков К.М., Авизова А.К., Есжан Е.А., Акылбек С.Ш.* Раскопки городища Пшакшитобе эпохи Кангюй // *Материалы Междун. науч. конф. «Актуальные проблемы археологии Евразии», посвящ. 25-летию независимости Республики Казахстан и*

25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии, 2016. С. 395–413.

7. *Вайнберг Б.И.* Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. 195 с.
8. *Левина Л.М.* Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. М.: Наука, 1971. 252 с.
9. *Максимова А.Г., Мерицьев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Древности Чардары. Алма-Ата, 1968. 264 с.
10. *Пуздровский А.Е.* Граффити на краснолаковой посуде из могильников Крымской Скифии // Материалы Междун. науч. конф. «Боспорский феномен. Население, языки, контакты» (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.) / Ред. М.Ю. Вахтина и др. СПб: Нестор-История, 2011. С. 373–381.
11. *Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торгоев А.И.* Открытие архитектурного комплекса цитадели древнего Ясы/Туркестана // Материалы Междун. науч. конф. «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспектив», посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Т. III / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии, 2011. С. 61–71.
12. *Смагулов Е.А., Яценко С.А.* Святилище Сидак – один из религиозных центров доисламского севера Средней Азии (некоторые культовые объекты V–нач. VIII вв.) // *Transoxiana*. 2008. No. 13. Доступно по URL: <http://www.transoxiana.org/13>.
13. *Смагулов Е.А., Яценко С.А.* Тамгообразные знаки из доисламских слоев памятников Туркестанского оазиса (Средняя Сырдарья) // Материалы IV Междун. науч. конф. «Кадырбаевские чтения – 2014» / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2014. С. 175–188.
14. *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. 190 с.
15. Boardman John. Seals and signs. Anatolian Stamp Seals of the Persian Period Revisited // In: *Iran*, Vol. 36 (1998), pp. 1-13. Доступно по URL: <http://www.jstor.org/stable/4299972>.

Информация об авторах:

Байпаков Карл Молдахметович, академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом изучения номадизма и урбанизации, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); kbaipakov@mail.ru

Авизова Аиман Караидаровна, кандидат исторических наук, доцент, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан); aيمانavizova@mail.ru

TAMGA-SHAPED SYMBOLS ON CERAMICS FROM THE SITES OF OTRAR OASIS OF THE PRE-ARABIC PERIOD

K. M. Baipakov, A. K. Avizova

The article considers tamga-shaped symbols from excavations at Pshakshitobe, Besinshitobe and Kuyuk-Mardan settlements in Southern Kazakhstan. Tamga symbols on ceramics are represented by various types. They are distinguished by clearly defined application techniques. A vast majority of symbols are based on absolutely straight lines with generally rounded ends. A comparison of tamga-shaped symbols with pasted ornaments frequently encountered in the material culture of Kanguy tribes in the basin of the Syrdaria allows to consider the former as Kanguy. Perhaps, some of them were subsequently used by the local rulers of Chach and Khwarezm. Counterparts of the symbols in questions have been discovered in materials from Achaemenid Iran, ancient Khwarezm and Sarmatiya of 1st – 3rd centuries A.D., and the Middle Syrdaria region of 1st – 8th centuries A.D. Further identification and study of tamgas on the ceramics from Otrar oasis with the involvement of

materials from excavations will probably allow to draw more substantiated conclusions with respect to their dating and attribution.

Keywords: archaeology, Southern Kazakhstan, ceramics, tamga symbols, Kanguy period, Otrar-Karatau culture, seals, swastika-shaped symbol.

REFERENCES

1. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., et al. 1972. *Drevnii Otrar (topografiia, stratigrafiia, perspektivy) (Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Babaiarov, G., Kubatin, A. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektiv", posviashch. 20-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiiu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana (Proceedings of International Research Conference "Kazakhstan Archaeology in the Period of Independence: Results and Perspectives" dedicated to the 20th anniversary of independence of the Kazakhstan Republic and the 20th anniversary of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan)* III. Almaty: Institute of Archaeology, 295–303 (in Russian).
3. Babaiarov, G., Kubatin, A. 2010. In Kumekov, B. E. *Kazakhstan i Evraziia skvoz' veka: istoriia, arkheologiya, kul'turnoe nasledie (Kazakhstan and Eurasia through Centuries: History, Archaeology and Cultural Heritage)*. Almaty: Institute of Archaeology, 333–342 (in Russian).
4. Baipakov, K. M. 2012. *Drevniia i srednevekovaia urbanizatsiia Kazakhstana (Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan)* I. Almaty: Institute of Archaeology (in Russian).
5. Baipakov, K. M., Avizova, A. K. 2015. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 6, 182–214 (in Russian).
6. Baipakov, K. M., Avizova, A. K., et al. 2016. In Baitanaev, B. A. *Materialy Mezhdun. nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii", posviashch. 25-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiiu Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana (Proceedings of International Research Conference "Urgent Matters of Eurasian Archaeology" dedicated to the 25th anniversary of independence of the Kazakhstan Republic and the 25th anniversary of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan)*. Almaty: Institute of Archaeology (in Russian).
7. Vainberg, B. I. 1977. *Monety drevnego Khorezma (Coins of Ancient Khwarezm)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
8. Levina, L. M. 1971. *Keramika Nizhnei i Srednei Syrdar'i v I tysiacheletii n. e. (Ceramics from Lower and Middle Syrdarya in 1st Millennium A.D.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Maksimova, A. G., Merschiev, M. S., et al. 1968. *Drevnosti Chardary (Antiquities of Chardara)*. Alma-Ata (in Russian).
10. Puzdrovskii, A. E. 2011. In Vakhtina, M. Yu., et al. (eds.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Bosporskii fenomen. Naselenie, iazyki, kontakty" (Sankt-Peterburg, 22–25 noiabria 2011 g.) (Proceedings of International Research Conference (Bosporan Phenomenon. Population, Languages and Contacts) (Saint Petersburg, November 22-25, 2011))*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 373–381 (in Russian).
11. Smagulov, E. A., Erzhigitova, A. A., et al. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy", posviashchennoi 20-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiiu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana (Proceedings of International Research Conference "Kazakhstan Archaeology in the Period of Independence: Results and Perspectives" dedicated to the 20th anniversary of independence of the Kazakhstan Republic and the 20th anniversary of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan)* III. Almaty: Institute of Archaeology, 61–71 (in Russian).
12. Smagulov, E. A., Iatsenko, S. A. 2008. *Sviatilishche Sidak – odin iz religioznykh tsentrov doislamskogo severa Srednei Azii (nekotorye kul'tovye ob"ekty V–nach.VIII vv.) (Sidak Sanctuary as a*

Religious Center of the Pre-Islamic North of Central Asia (Certain Cult Sites of 5th – early 8th Centuries)). In *Transoxiana* 13 (in Russian).

13. Smagulov, E. A., Iatsenko, S. A. 2014. In Bisembaev, A. A. (ed.). *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kadyrbaevskie chteniia – 2014"* (*Proceedings of 4th International Research Conference "Kadyrbaev Readings – 2014"*) Aktobe: Aktobe Regional Historical and Local Lore Museum, 175–188 (in Russian).

14. Iatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoiazыchnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ia (Tamga Symbols of Iranian-Speaking Ancient and Medieval People)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

15. Boardman, John. 1998. *Seals and signs. Anatolian Stamp Seals of the Persian Period Revisited*. In: *Iran*. Vol. 36, 1-13.

About the Authors:

Baipakov Karl M. Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010, the Republic of Kazakhstan; kbaipakov@mail.ru

Avizova Aiman K. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. South Kazakhstan State University named after M. Auezov. Tauke-khan Ave., 5, Shymkent, 160018, the Republic of Kazakhstan; aimanavizova@mail.ru

Статья поступила в номер 30.05.2017 г.